

Елизавета Соболянская

МАЖОР ДЛЯ ТЕМНОЙ ЛЕДИ

Елизавета Соболянская
Мажор для Темной леди
Серия «Мажор для Темной»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70049527

Аннотация

Мажор из семьи высших эльфов попадает на стажировку к простолюдинке. И пусть она старший заклинатель бюро расследований, все равно ему не ровня... Парень планировал быстро отработать “тягомотину” и свалить в родные леса, пить нектар и гонять на ездовых ящерах, но Темная леди никому не позволит испортить ее карьеру!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	73
Глава 10	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Елизавета Соболянская

Мажор для Темной леди

Пролог

Глава рода Ларинен хмуро смотрел на побратима своего сына. Тот выглядел как всегда невозмутимо, только кожа казалась чуть более светлой, выдавая волнение дроу.

– Значит, мой младший сын открыл портал, спасая двух человек, вышедших на беговую тропу?

– Да, лэр! – Заардан Илтиэр Мардэн не был трусом, но главу рода Ларинен боялся как огня. Этот высокий сухощавый эльф без возраста способен был одним взглядом вызвать дрожь в сердце любого мага.

– И теперь никто не знает, где он и сумеет ли вернуться? – Лиран Ларинен выглядел абсолютно спокойным, только столешница из каменного дерева похрустывала под тонкими пальцами.

– Лучший порталный маг королевского бюро расследований сказала, что портал сместился не только в пространстве, но и... во времени! – Заардан Мардэн наконец выпалил самое страшное и уставился на главу совета эльфов не моргая. Дроу бесстрашны и принимают смерть с открытыми глазами!

Однако Лиран Ларинен удивил. Помолчал, глядя в окно, на качающиеся от дыхания его силы виноградные лозы, и постановил:

– Подождем. Если боги не отвернулись от моего сына – он вернется!

Дроу поспешил поклониться и уйти. Пронесло. Он все еще жив. Только как теперь отыскать друга?

Глава 1

Гонки на ящерах были, как всегда, потрясающими! Эдан Тростейн Ниглор, младший сын рода Ларинен, снисходительным взглядом окинул пестрое общество с высоты своего Юкки и усмехнулся. Приятно быть лучшим, что уж сказать. Рядом всхрапнул каменный скакун – беговой зверь Заардана Мардэна, приятеля-дроу.

Их дружба многих удивляла, но светлый и темный сдружились еще в магической академии, обязательной для всех магов, а в период становления магии обменялись кровью, став побратимами. Для семей это стало шоком, но позже и эльфы, и дроу нашли в этой дружбе преимущество.

– Приветствую Ночную Тень! – Эдан поднял руку, показывая другу, что рад его видеть.

Культура дроу сильно отличалась от эльфийской, и рукопожатия среди сыновей Тени были не приняты. В ответ Заардан коротко склонил голову, и это было максимальным проявлением дружелюбия мужчины к мужчине.

– Оставим позади этих слизней? – Эдан подмигнул другу и слегка кивнул на пару гонщиков в серо-зеленых куртках горного клана орков.

Дроу едва заметно прикрыл глаза, и поправил воротник куртки, давая понять, что поможет отсечь ловких горных ящеров. Довольный собой, Эдан еще раз обвел взглядом стартовую площадку.

Общество собралось пестрое, но весьма изысканное. Бли-

же всего к беговой дорожке расположились дамы – нежные, томные эльфийки в светло-зеленых нарядах, высокие мускулистые матроны дреу, в кожаных костюмах с пряжками из синеватой дровской стали. Черноволосые вампириши в любимых оттенках алого и черного. Утонченные сирены в серебристо-голубом и бирюзовом... Чуть в стороне держались несколько сильных человеческих магичек. Их платья выделялись фасоном и цветом. Все же мода человеческих королевств менялась чаще, и порой превращала женщин в нечто фантастическое.

Обычные люди в сообщество магов не допускались из соображений безопасности. Однако напитки разносили человеческие слуги – просто облаченные в специальные защитные накидки.

Гонки были престижным мероприятием среди «золотой» молодежи, так что организовывали их великолепно. Лучшие напитки, закуски, магическая защита и огромные блюда-экраны, на которых можно было рассмотреть каждую чешуйку беговых зверей.

Раздался первый сигнал, призывающий участников на старт, и Эдан легонько тронул Юкки пятками, чтобы ящер вышел к магическому барьеру.

Общество засуетилось, дамы расселись в плетеные креслица, пригубили напитки из хрустальных бокалов и принялись негромко, но жарко обсуждать участников. Всем было известно, что победитель может выбрать себе любую красавицу.

вицу на ночь, и это считали честью, ведь победить в гонках на ящерах могли только самые сильные и искусные маги. А уж понести от такого – радость для любой магички! Нет, покапризничать собиралась каждая, но не всерьез.

Эльф послал красавицам щедрую улыбку и подобрал поводья. Раздался сигнал, и толпа ящеров рванула по утоптанной тропе, проложенной в жерле вулкана. Горные эльфы поначалу вырвались вперед. Их сухощавые звери едва касались земли, но эта легкость была обманчивой – земля дрожала от ударов их когтей.

Светлый эльф не спешил. Вот сейчас нужно было оценить соперников и решить, кого первым вывести из строя. Посмотрев на спины других гонщиков, Эдан поймал взгляд Заардана и сделал пальцами малозаметный жест. Тот дернул углом рта и пришпорил своего ящера. Рывок, неловкое сползание, и... тяжелый болотный ящер сошел с трассы! Успех! Эдан усмехнулся, помянул Вечный лес и пришпорил Юкки – настало время вывести из игры горных эльфов!

Азарт гонки нарастал. Заставив одного из чешуйчатых зверей споткнуться и потерять темп, Эдан умудрился сбить другого ящера ловким ударом «воздушного кулака» и теперь, восторженно вопя во всю глотку, неся к победе. За ним, отставая на полморды, мчался Заардан. Ящер у дроу был мельче, маневреннее, но все же уступал ездовому зверю эльфа в скорости.

Внезапно на утоптанную тропу, служившую гоночной

трассой, из кустов форзиции вывалилась растерянная человечка в нелепом балахоне. Чепец, фартук... Наверняка служанка какого-нибудь младшего Дома. Но это уже было неважно – за руку служанка держала ребенка в одной тонкой рубашонке. То ли мальчика, то ли девочку с густыми черными волосами.

Ящер мчался на них так быстро, что от смерти глупых людишек отделяли мгновения. И тогда Эдан сделал то, что ему, необученному младшему сыну высокого рода, делать никак было нельзя. Он вскинул руки, выпуская свою магию. Получилось! Кольцо портала – неровное, слишком яркое – засияло перед носом ящера, и в этот миг в спину ударила волна темной силы от Заардана. Дроу тоже заметил помеху и попытался сам убрать препятствие, просто сметя его с дороги. А в результате просто вбил друга в только что открытый портал! Неизвестный портал! С коротким вскриком эльф кувыркнулся вперед, теряя седло, и застонал, ощутимо приложившись коленями о землю. Вскочил, огляделся и тут же закашлялся, с трудом прогоняя в легкие тяжелый спертый воздух.

– Куда меня занесло? – растерянно пробормотал он, оглядывая какие-то халупки, воняющие железом и горючим маслом.

– Эй, мужик, – раздалось за спиной, – деньги есть?

Через неделю на пустующей гоночной трассе замерцало неровное кольцо портала. Оно повисело, дергаясь, словно примериваясь, потом через него пролетел дорожный мешок необычной формы, а следом шагнул эльф в странной для этого мира одежде. Черные кожаные штаны в обтяжку, кожаный жилет на тонкую майку, напульсники с заклепками, бандана и несколько сережек в ухе – не приличный эльф из хорошей семьи, а смесь орка и тролля в базарный день!

Оставленные лэрор Лариненом слуги встрепенулись и осторожно приблизились:

– Лэр Эдан, это вы? – дрожащим голосом спросил самый смелый.

– Я, как видишь! – отозвался эльф, оглядываясь. – Какой сегодня день?

– Седьмой день цветущей вишни, – тем же неуверенным тоном отозвался слуга.

Эльф чуть нахмурился и кивнул:

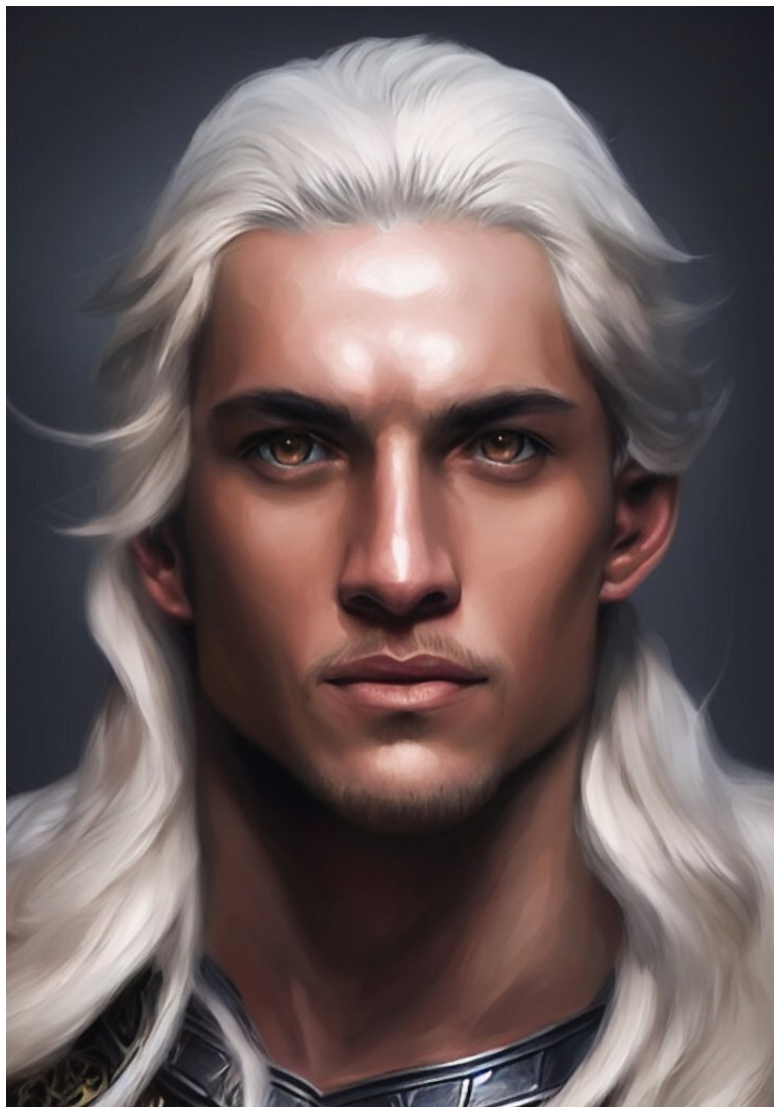
– Неделя прошла. Хорошо! У вас есть ездовые животные?

– Только тукпаки, лэр! – слуги приободрились.

– Нет уж, гоните в поместье, пусть пришлют моего Юкки, а я пока подремлю! – бросив странный дорожный мешок в траву, эльф растянулся на ровной полосе барвинка и с удовольствием потянулся: – Боги, как хорошо! Ну, вы все еще

здесь?

Слуг словно ветром сдуло! А младший сын семьи Ларинен еще раз глубоко вдохнул чистый воздух и передернул плечами, вспоминая свои приключения в другом мире. Не то чтобы там было совсем плохо, но воздух, вода, еда – все было ужасным! Он рад, что вернулся...

Через час вдалеке раздался радостный топот беговых ящеров.

– Юкки! – Эдан радостно вскочил и бросился обнимать своего зверя. Тот виновато урчал, радовался хозяину и тыкал его в живот шипастой мордой.

– А со мной поздороваться не хочешь? – Заардан давно уже стоял на земле, с интересом рассматривая непривычный костюм побратима.

– Тихой пещеры и много дочерей! – торжественно поприветствовал друга Эдан и радостно рассмеялся, вдохнув чистый, сладкий воздух родного мира.

Через четверть часа молодые лэры прибыли в поместье. Их встретили слуги. Чопорный дворецкий-халфлинг сообщил молодому господину, что отец примет его в кабинете, как только лэр Ниглор приведет себя в порядок.

Эдан поморщился, но не возразил. Отец всегда требовал от своих детей соблюдения всех формальностей. Может, потому он, самый младший и отчаянный Эдан Тростейн Ниглор, слыл среди высокородных безбашенным мальчишкой. Гонки на ящерах были еще цветочками! Он участвовал в охоте на диких виверн, забирался в гнезда горных горгулий, нырял в глубины «Морского глаза» – и все с усмешкой и самым залихватским видом.

Наверное, за эту легкость его и любили. Тетушки и дядюшки нередко защищали перед отцом, и даже старшие бра-

тъя, с достоинством несущие честь древнего владыческого рода, иногда заступались за «мелкого» перед родителями.

Отбросив мысли о родственниках, Эдан зашел в личную купальню. Воды в лесу хватало, но вот с нагревом возникали сложности. Владыка Ларинен решил этот вопрос, построив малый дворец над горячими источниками.

Слуг эльф выгнал, а вот друга попросил остаться. Зашел за ширму, скинул непонятные одежды и со стоном удовольствия погрузился в теплую воду.

– Эх-х-х, Заардан! Знал бы ты, как приятно полежать в воде, от которой не слезет кожа!

Дроу, как всегда, был немногословным и терпеливым, он лишь вопросительно поднял брови, но явно хотел знать, где друг пропал целую неделю.

– Это был другой мир, Дар, представляешь? Абсолютно другой. Магии крохи. Магических рас почти нет. Я целый год собирал силы, чтобы прорваться сюда!

Дроу только кивнул, храня безмятежный вид. Мужчине не пристало хвалиться трудностями, которые он сумел преодолеть. Но Эдан и не хвалился, он... сожалел?

– Мир, в котором нет магии, кто же там живет? Чудовища? – поторопил друга сын семьи Мардэн.

– Люди, – дернул плечом Эдан, погружаясь в воду с целебными травами. Пока они ехали до поместья, дворецкий распорядился наполнить ванну травами, да не простыми. Тут и сбор от паразитов, и живица, и масличник, смягчающий и

отбеливающий кожу, и редкая травка от насекомых, и... В общем, Эдан давно не чувствовал себя так хорошо, поэтому высказался коротко. В их мире люди считались полезными, но слабыми. Гномы лучше работали в шахтах. Эльфы дружили с растениями. Тритоны и русалки ловили рыбу и добывали жемчуг. Тролли разводили скот, орки охотились – в общем, каждая раса для чего-то была приспособлена лучше. А люди были такими середнячками, постепенно захватывающими неудобья, заброшенные леса, каменистые бухты и должности.

Даже у правителя эльфов был секретарь-человек, ловко умеющий чинить гусиные перья. Одно перо для одной подписи – и вот уже пару десятков лет человек живет во дворце на всем готовом. Впрочем, для эльфа должность слишком мала, вот и пригодился человек! И так во всем!

Сам Эдан до исчезновения в портале не то чтобы презирал людей – скорее считал их полезными винтиками хорошо налаженного дворцового быта. А вот теперь...

Друг ощутил эту перемену, но спросил только:
– Расскажешь?

Глава 2

– Леди Ада, леди Ада, – разнесся шепоток по галерее, и все сотрудники немедленно закопались в бумаги, изображая

бурную деятельность. Вскоре раздался стук каблучков, и на верхней галерее показалась молодая девушка в черном платье. Она внимательно осмотрела все закутки со столами и холодно сказала:

– Беглович, вы читаете дело, свисая с балки, как высший вампир? – один из чиновников вздрогнул, и папка выпала у него из рук. – Смирадская, вас называли лучшим стажером этого года. Я разочарована, – нежная блондиночка побледнела и сползла на стул, практически теряя сознание. – Генрих, – тут голос брюнетки в черном смягчился, – вы сегодня молодец! – карлик, сидящий за отдельным маленьким столиком, расцвел улыбкой. – Продолжайте работу, господа и дамы, до завершения рабочего дня еще сорок минут!

Стук каблучков стих в дальнем конце галереи, и лишь тогда работники расслабились.

– Уф, – молодой друид дернул плечом, разглядывая папки, – вот как она смогла заметить, что я держу ее вверх ногами? Я и сам не понял!

Блондинка, получившая место стажера, потому что являлась племянницей начальника соседнего отдела, молча пила воду из стакана, мечтая сбежать. Ей обещали стажировку в лучшем отделе бюро магических преступлений, но засунули в какой-то бумажный ад!

Зато карлик цвел! Его заметили! Его оценили! Он с новыми силами закопался в бумаги, но вдруг поднял голову, прислушиваясь:

– Леди Эффенбах прошла в кабинет к директору Ллойд! Что-то будет!

Его пронзительный голос разрезал гул дюжины голосов других сотрудников и, казалось, повис в воздухе. Все знали, что леди Аделаиду Эффенбах вызывают только в самом крайнем случае. Обычно это было либо крайне опасное и сложное расследование, либо деликатное дело среди высшей знати. И очень-очень редко какие-то «плюшки» самому эффективному отделу бюро магических расследований.

Где-то наверху снова застучали каблучки, и сотрудники поспешно вернулись к работе. Эффектная брюнетка молча прошла по верхней галерее и аккуратно, почти бесшумно, закрыла за собой дверь личного кабинета. Все сотрудники ощутимо поежились.

– Словно пригоршню льда за шиворот высыпали! – шепотом пожаловалась стажерка. – Вот как она это делает?

– Практика! – хмыкнула более опытная дама напротив. – Беритесь за бумаги, Смирадская, отчет сам себя не напишет!

* * *

Пройдясь по галерее, леди Аделаида Аурина Эффенбах на доли секунды остановилась перед дверью в кабинет начальника, нервным жестом поправила прическу, потом решительно стукнула и вошла, привычно окунаясь в солидную роскошь, усиленную массивной темной мебелью и фиолето-

вым бархатом обивки.

– Леди Эффенбах! – крупный, даже массивный полуорк вышел из-за стола, чтобы приветствовать подчиненную.

Аделаида моментально насторожилась. Чтобы этот кабан поднял свой зад при виде женщины? Орки в принципе не считали женщин равными мужчинам, а уж лэр Ширан попил ей кровушки, пока не получил по носу от наследного принца. Повезло ей тогда тихо провести расследование для наследника престола. Иначе... сожрали бы с потрохами, несмотря на всю ее силу.

– Лэр Ширан, – Ада осталась на месте, но позволила своей магии вырваться за пределы зачарованного платья.

Полуорк поморщился и остановился. Секунду постоял, сверля магичку взглядом, и вернулся за экранированный от всякой магии стол.

– Итак, леди, у меня для вас... подарок.

Аделаида осталась стоять на месте. Ее опыт подсказывал – подарки от начальства ничем хорошим не заканчиваются.

– Один из двенадцати великих родов эльфийского леса присылает к нам на стажировку росток старшей ветви...

Орк помолчал, давая девушке переварить услышанное. Ада моментально перевела велеречивую эльфийскую формулировку:

– Вы хотите сказать, что член королевского совета эльфов присылает к нам младшего сына на перевоспитание?

– Примерно, – отозвался полуорк, ехидно блестя глазами.

– Не в мой отдел! – заявила Аделаида.

– Именно в ваш отдел, – убедительным тоном отозвался начальник и добавил: – Отец принца Ниглора очень просил дать ему самого строгого начальника. Молодой человек недавно попал в магическую аномалию и теперь немного шокирует близких своим поведением.

– Я не нянька для великовозрастных обалдуев! – отрезала Аделаида. – У нас опасная работа. К тому же мне хватает тех идиотов, которых присылают в мой отдел с пометкой «лучшие». Такое впечатление, что магические академии переквалифицировали в школы для малолетних идиотов!

Полуорк набычился, надулся, покраснел. Одним из «малолетних идиотов» был его собственный сын. Он прислал его на стажировку к леди Ада, чтобы парень собрал на начальницу компромат, а потом остался в отделе – стучать и подсиживать зарвавшуюся магичку. Но все получилось наоборот. Эта высокомерная стерва накопила компромат на Фариду, поймала его с запрещенной травкой, а потом и с девицей-свидетельницей. И все. Компромата на леди нет, стукача в отделе тоже, да и сына пришлось пристраивать в другое ведомство, и помочь ему в карьере отец уже не мог.

– Это личная просьба его высочества! – процедил сквозь зубы лэр Ширан.

– Вот как! – Аделаида сверкнула глазами, прошла и села в кресло для посетителей. – В таком случае я жду ваших предложений!

– Предложений?

– За высокопоставленного оболтуса вам наверняка что-то пообещали. Так вот. Я хочу личную лабораторию с лимитом расходников на две тысячи золотом. Плюс наследуемое дворянство!

Полуорк побагровел еще больше и открыл было рот, чтобы поставить нахалку на место, но вдруг за его спиной открылась спрятанная за этажеркой с книгами дверь.

– Ваше высочество! – Аделаида немедля встала и присела в реверансе.

– Садитесь, леди! – махнул рукой усталый мужчина лет тридцати на вид. – Я хотел успеть к началу разговора, но меня задержали. Итак, лэр Ширан, вы уже сообщили леди Эффенбах, что она может просить любые преференции, если возьмет к себе в отдел нового стажера?

Глазки полуорка забегали:

– Конечно, ваше высочество!

– Замечательно! Итак, леди?

– Простите, мой принц, – у Аделаиды холодок прошел вдоль позвоночника, – я хотела бы еще раз уточнить – что не так с этим стажером?

Принц хмуро взглянул на начальника бюро расследований и дернул короткими усами:

– Все, что я сейчас скажу – конфиденциально.

Полуорк и темная магичка синхронно кивнули и сотворили знак, накладывающий клятву молчания.

– Младший отпрыск эльфийской семьи пропал во время гонок. Влетел в портал, который создал сам, чтобы спасти от гибели двух людей. Как люди очутились на защищенной гоночной полосе – неясно. Куда потом делись – тоже. Но их видели все – и участники, и зрители. Через неделю младший принц вернулся. В странной одежде. Со странными манерами. Рассказал о мире, в котором почти нет магии. И... его отец сомневается, что перед ним его сын. Однако усомниться в этом официально глава совета не может.

Аделаида понятливо кивнула. Глава совета эльфов – это почти король. Неважно, кто сидит на троне, управляет лесом Совет. Если поползут слухи, что старый лис Ларинен имеет проблемы в семье – его трон пошатнется.

– Значит, моя задача узнать, настоящий ли принц?

– Не только, – принц задумчиво рассматривал свои перстни, и Аду снова кольнуло нехорошее предчувствие. – Ваша задача провести расследование. Кто покушался на жизнь младшего принца. Как люди очутились на тропе и куда делись. А главное – если это не принц, где находится настоящий!

– Ваше высочество...

Аделаида очень хотела сказать, что задача невыполнимая. Особенно потому, что сделать все нужно тайно. Да еще этот принц-стажер! У нее и так куча дел!

– Леди Эффенбах, вы можете просить что угодно!

– И вы даже не будете угрожать? – с легкой насмешкой

сказала магичка, напоминая принцу обстоятельства их знакомства.

– Не буду, – усмехнулся он. – Я знаю, что вы приложите все усилия, чтобы разгадать эту загадку. Выбирайте себе награду и поддержите репутацию нашего бюро среди магических рас.

Ада фыркнула, но повторила то, что уже сказала начальству:

– Личная лаборатория с расходниками на две тысячи золотых в месяц, плюс наследное дворянство!

Принц благожелательно кивнул:

– Все будет! Я подпишу указ. Он будет ждать вас в малой гостиной, как только вы предоставите полный отчет.

– Сроки? – Темная леди поняла, что соскочить не получится, и немедленно вошла в деловой режим.

– Двух месяцев вам хватит? Владыка гневается на сына и послал его на стажировку в глухомань.

– Должно хватить, – решительно ответила Аделаида.

Принц встал и собрался уходить, но Темная леди успела спросить его в спину:

– Ваше высочество! Какая у принца магия, и... почему за него просите вы?

– Портальная! – через плечо ответил наследник и ушел.

Едва за ним закрылась дверь, полуорк открыл было рот, чтобы наорать на подчиненную, но она уже встала:

– Всего доброго, лэр Ширан! Как только прибудет стажер,

пришлите его ко мне. И да, помните, что стажер не должен знать о расследовании!

С этими словами Аделаида вышла из кабинета начальства и аккуратно закрыла дверь. Внутри все бурлило и кипело, но... Темная медленно дошла до своего кабинета, аккуратно прикрыла дверь и только потом выпустила потоки магии, высказывая свой гнев. Эльф! Стажер! Да они с ума сошли! Эльф в центре человеческого королевства! Больших снобов и зануд нет в мире! И ей возиться с этим папочкинским сыном?

Вздохнув и собрав магию обратно, леди Эффенбах присела за стол. Что ж, раз у нее будет новый стажер, стоит узнать о нем побольше! Младший сын главы Совета эльфов. Кто же ты?

Глава 3

Рассказу друга Заардан поверил, но ему даже представить было страшно такое место, где воздух, вода и земля так измучены и истощены, что жить там могут только люди, да и то с трудом.

Впрочем, Эдан не настаивал на своей правоте – помылся, натянул поданную слугами одежду и отправился в кабинет отца.

Глава Совета эльфов несколько столетий шел к своему положению. Едва ли не в первых классах лесной школы Лиран Тариан Ларинен понял, кем хочет стать, и начал заводить связи. Упорно учился, служил на границе, приобретая сторонников и врагов. Женился на знатной, умной, пусть некрасивой лэре из Первой дюжины. Потом появились дети – опора, наследники, новые фигуры в политических играх. Было много всякого, и наконец путь пройден. Вот уже триста лет он Глава Совета. Безупречный. Холодно-рассудительный. Лучший.

Через два десятка лет после принятия должности его всегда сдержанная супруга вошла в кабинет с абсолютно растерянным видом. И сообщила, что она ждет ребенка! В почтенном для эльфийки возрасте! Он тогда и сам растерялся.

Очень давно они с женой заключили договор – никаких увлечений вне супружеской спальни. Если же появлялось

желание потерять голову, кандидат или кандидатка всесторонне обсуждались и... приглашались на милую семейную вечеринку. Обычно во время вполне невинных развлечений вылезало «второе дно».

Милый юноша с фиалковыми глазами оказывался подсланным наемным убийцей. Зеленоглазая красотка с кровью сирен – агентом влияния. И так всегда. Спустя какое-то время они поняли, что могут доверять только друг другу, и регулярно встречались в постели, сбрасывая напряжение и доставляя друг другу удовольствие.

И вот венец этих встреч – ребенок!

Обнимая жену, лэр Ларинен и подумать не мог, сколько хлопот доставит неожиданный подарок богов!

Для начала мальчишка не пожелал сидеть в животе матери весь срок и явился на свет тогда, когда его никто не ждал. И где? В святилище древних богов! Лэра Ларинен отправилась туда на ежегодное паломничество и, к ужасу жрецов и других паломников, родила прямо в священную чашу, наполненную хрустальной родниковой водой. Потом тощего мальчишку с длинными ушками долго выхаживали, но даже няньки никогда на Эдана не жаловались – таким обаятельным был младший сын семьи Ларинен.

Учеба давалась ему легко, наверное, поэтому он начал проказничать, едва выполз из пеленок. Но всегда с милой улыбкой! Сколько было побито дорогих ваз, сорвано гобеленов, залито сиропами дорогой одежды! Вспомнить страшно!

К счастью, вскоре настало время службы, и старший Ларинен с облегчением запихнул отпрыска в отряд быстрого реагирования на границу с дроу. Не помогло.

Кровь древнейших эльфийских родов сработала как надо. Сильный, гибкий, чувствующий лес младший принц вписался в отряд легко и непринужденно. Словно бы не прилагая никаких усилий. Очень быстро набрался опыта, получил пару легких ранений, вытащил из заварушки командира и... напившись, набил морду старшему по званию!

Глава Совета тогда не поверил своим ушам! Эдану светила отличная карьера – и так бездарно пустить все шаргу под хвост! Скрипя зубами, лэр Ларидан назначил в части служебное расследование и после короткого неприятного разговора отправил младшего отпрыска в Академию магии. Причем, чтобы жизнь медом не казалась – не в эльфийскую, а в пещерную. К дроу.

За первую неделю обучения на жизнь светлого покушались семь раз. Главе Совета, конечно, докладывали об этом, и он ждал. Ждал просьбы о помощи или визита испуганной жены. Толпы тетушек или старшего сына. Но... Эдан молчал. Охрана докладывала, что эльфийский принц отказался от их присутствия рядом. Спал вполглаза, как в патруле, проверял еду на яды, всюду передвигался в компании двух-трех дроу из группы изгоев и, когда отец уже потерял терпение, вынул из ловушки младшего сына жрицы Ллос! Эльф и дроу обменялись кровью и, абсолютно доверяя друг другу,

устроились в Академии со всем возможным удобством.

Лэр Ларинен даже подумал о возможности устроить сыну карьеру посла в королевстве дроу, однако Эдан снова преподнес сюрприз – на завершающем экзамене в Академии что-то пошло не так, и вместо ударной сферы выпускник сотворил портал! Ценность принца немедля взлетела до небес – обычные порталы для себя умели делать многие сильные маги. Особенно хороши в этом были люди. Но эльфийский принц сотворил грузовой портал. Такой, в который может пройти не только сам автор с грузом, но и некоторое количество не-магов. Или груженых лошадей. Или... В общем, спектр применения огромный. И важный.

Эдана немедля забрали из пещер и отправили учиться к единственному эльфу-портальщику. Старик уже не служил – жил в собственном поместье, выращивал редкие сорта роз и нянчил пра-правнуков. Эдан внес в его жизнь некоторую сумятицу, и лэр Ларинен искренне надеялся, что старый маг привьет его сыну понятия осторожности, аккуратности и скрытности. Долго надеялся. До первой совместной попойки учителя и ученика! Пара пьяных портальщиков – страшное дело! Сад Владыки эльфов украсился перекинутыми из других королевств статуями, беседками, фонтанами... При чем вернуть все это обратно на трезвую голову не удалось! Старый портальщик и его молодой ученик морщились, пили сок вииры, снимающий похмелье, кривили лица и... абсолютно не понимали, как все это сотворили!

В гневе Владыка наложил запрет на открывание Эданом порталов до особого распоряжения. К тому же наступил пик лета, и все эльфы перебрались в глубину леса – к прохладным, тенистым озерам, спасающим от жары. Эдан же, оставшись без занятий, отдался гонкам и... пропал. А теперь вернулся.

Глава Совета встряхнул головой, отгоняя дурные мысли и подозрения. Налил себе в бокал чистой воды, чтобы занять руки, и в это же время в двери постучали:

– Лэр Ларинен, аудиенции просит ваш младший сын!

Эдан вошел, и Лиран Ларинен нахмурился. Что-то было не так. Нет, одет младший принц был безупречно – слуги позаботились о белоснежном одеянии, сандалиях и узком венце. Однако в остальном это был практически незнакомец! Погрубевшая кожа, выгоревшие до белизны волосы. Странные рисунки на запястьях. Юный эльф выглядел значительно старше своих лет. Но главное – его отличало абсолютно другое выражение лица! Словно перед лэром Лариненом сидел не младший сын, а... его учитель.

– Ясного дня, отец! – просто, без лишней почтительности, поздоровался Эдан.

– Ясного дня, сын, – ответил глава Совета. – Расскажешь, что произошло?

– Думаю ты знаешь, – на миг в глазах младшего эльфа мелькнули знакомые огоньки и тут же пропали. – На трассу вышли люди... Я открыл портал, нарушив запрет Владыки...

Магия меня наказала.

– Магия наказала? – недоуменно нахмурился лэр Ларинен.

– Ты же знаешь, что Владыку слышит магия? – напомнил принц. – Он запретил мне открывать порталы. Запрета не отменил. Я нарушил его слово. Неужели ты думаешь, я хотел попасть в другой мир?

– А куда хотел? – задал вопрос глава Совета, грея бокал с водой. Ему многое становилось понятно. Он забыл, что Владыка эльфов не просто титул. И это значит...

– Отец, – глаза Эдана опять насмешливо сверкнули, – учитель Фанир сразу научил меня строить портал в максимально защищенное место – на случай неприятностей.

– Так куда ты хотел попасть? – настойчиво переспросил лэр Ларинен. Ему был важен этот ответ, и сын пожал плечами, сдаваясь:

– В Ларимиру, конечно.

Глава Совета медленно кивнул. Ларимира. Их родовое поместье в глубине эльфийского леса. Большое дерево, маленький домик, журчащий ручеек поблизости. Оттуда начался их род. Там находится источник родовой магии. Родовой алтарь – старый пень, из которого растет новый, могучий мэллорн. Более укромного и защищенного места эльфу семьи Ларинен не найти.

– Своего зверя ты тоже собирался переносить?

– Конечно, – Эдан вскинул ресницы, – ящер мог затоптать

тех... человек. Впрочем, теперь я не уверен, что люди там действительно были. Может, наведенная иллюзия?

– Люди были, – медленно отвечал лэр Ларинен, – их видели все. Только они пропали сразу, как исчез ты.

Эдан нахмурился, потер лоб. Отцу он верил. Люди пропали? Значит...

– Покушение?

– Или подстава. За нарушение слова Владыки могут приговорить к смертной казни через отравление...

Эдан помрачнел.

– Что будем делать? Слуги наверняка разболтают, что я вернулся!

– Не разболтают. Я выслал всех подозрительных в поместье, собирать урожай. Твой друг, думаю, сохранит тайну, но... что ты собираешься делать дальше?

Эдан пожал плечами. Пытаясь открыть портал в родной мир, он хотел только одного – выжить. Тот мир медленно и неотвратимо убивал его.

Глава Совета задумался. Где бы он ни спрятал сына – его найдут. Те, кто покушался, точно попробуют довести дело до конца. Значит, нужно убрать его туда, где не дотянутся, где просто невозможно будет...

– А ты не хочешь пройти стажировку?

– Что? – младший сын семьи Ларинен оторопел. Отец умел удивить, не зря же занимал такую должность.

– Пройти стажировку. У сильного порталного мага, –

терпеливо повторил лэр Ларинен. – У человеческого порталного мага!

Вот тут Эдан принялся всматриваться в ледяные голубые глаза отца – точно ли глава Совета нормален? Эльф в человеческих землях? Да это скандал!

– Ну чего удивляешься? – усталым тоном сказал вдруг Лиран Ларинен. – Среди людей есть очень неплохие маги. Самородки. Таланты. А еще мне задолжал наследный принц королевства людей.

Эдан едва слышно хмыкнул. Да, у главы Совета много должников. Он их долго и тщательно собирает всю свою жизнь. А потом внезапно спрашивает долг.

– Слуги соберут вещи, портал настроят в течение часа...

– А Заардан? – Эдану не хотелось расставаться с другом. Они не виделись год. Больше года. В *том* мире время текло иначе.

Отец поморщился:

– Ты же знаешь, люди относятся к дроу еще хуже, чем к эльфам!

И тогда Эдан применил свой коронный прием! Он посмотрел на отца огромными голубыми глазами, приподнял брови «домиком», заморгал, расслабив уголки рта, и сложил руки в шутливой мольбе:

– Отец!

Лэр Ларинен недовольно поморщился и предложил:

– Телохраниль?

– Хоть любовница!

– Иди и сам ему скажи, через час жду возле арки портала!

Глава 4

Где найти информацию о младшем принце сопредельной державы? Весьма закрытой державы? Аделаида призадумалась. Краткую справку ей могли выдать в архиве, но ничего свежего о будущем стажере там точно не будет. Тем не менее девушка написала короткую записку и передала ее архивному духу – в ее ситуации важна любая информация!

Потом вызвала стажерку и озадачила ее поиском нужной информации в библиотеке.

– А что искать? – девица похлопала наивными голубыми глазами и потопталась на месте.

– Все. Абсолютно все об эльфийском принце Эдане Тростейне Ниглоре из семьи Ларинен.

Еще раз похлопав ресницами, девица Смирадская открыла рот, чтобы задать вопрос, но благоразумно его закрыла и вышла.

Аделаида выдохнула. Клинические дурочки из «благородных семей» ее уже достали, но эти воздушные создания поднимали престиж службы магических расследований, так что отделаться от них не было никакой возможности.

Старый маг, которого она сменила на должности, учил ее всему, в том числе умению производить правильное впечатление. Это его стараниями она сшила и зачаровала первое платье-доспех. Купила и научилась использовать заговоренные шпильки. Заказала в специальной мастерской ножны скрытого ношения и пояс для реактивов. А еще стала вот

такой – адской Темной. Пугающей. Таинственной. Резкой...

Амулет на столе мигнул, подавая сигнал срочного сообщения, и на почтовый поднос выпал увесистый конверт с печатью наследника. Короткая записка, приклеенная к пакету, гласила: «Уверен, вы захотите больше узнать о своем подопечном. Здесь все, что удалось найти в королевском архиве».

Аделаида взглядом измерила конверт, вздохнула и отправилась за шкаф – готовить себе чай. Душистый, нежный, слегка бодрящий. Судя по толщине пакета, она будет сидеть здесь с документами до темноты, а то и до утра. Потом сбегает порталом домой – освежиться, сменить платье и прическу – и вновь будет кошмарить сотрудников, заполнять бумаги, искать ответы на загадки...

Наполнив чашку, девушка вернулась к рабочему столу. Итак, Эдан Тростейн Ниглор, покажись-ка!

Решительным движением серебряного ножа леди Ада вскрыла пакет, чувствуя, как заломило кончики пальцев от защитно-охранной магии. Серьезные заклинания! Неужели принц прислал оригиналы?

К счастью, нет. В пакете обнаружили заверенные архивной печатью копии. Аделаида немедля взялась за бумаги и уже через пару минут разочарованно вздохнула. Информации было ничтожно мало. Младший принц семьи Ларинен королевские спецслужбы не интересовал. Вот его отец и старший брат – те да! Привычки, планы, портреты главы

Совета эльфов и его наследника. Изображений Эдана было два: в младенчестве – этакий карапуз с удлинёнными ушами; и в неловкой подростковой хмурости – жеребенок, еще не ставший красавцем-конем. Впрочем, эльфы все красивы, а почтенные родители будущего стажера невероятно хороши собой. Как и братья и сестры.

Махнув рукой, леди Эффенбах принялась читать все подряд. Родился, учился, служил... Почему-то этот короткий список начал вызывать у нее раздражение. Странно. Это далеко не первый мальчик, рожденный с золотой ложкой во рту. Да, его присылают к ней – вести расследование, искать улики, проверять на подлинность, но это не повод так наливать раздражением и злостью.

Отодвинув бумаги, Аделаида налила себе чай, взяла из шкатулки кусочек сушеного яблока и вновь углубилась в документы. Хм, у принца есть награды! Неудивительно, сиятельным и владычным первый орден вручают в колыбели, но тут упоминается «малый лист» – медаль, которую можно получить только за личную храбрость. А еще «розоцвет» – ее эльфам дают за спасение соотечественника. И... предписание покинуть заставу, плюс выговор, судебное разбирательство, приказ о переводе в Академию друу?

Вот тут Аделаида задумалась и полезла в справочники. Друу были еще более закрытой расой, чем эльфы. Опасные воины, безупречные телохранители и... любовники. По крайней мере, так уверяла леди Эффенбах придворная дама,

проходившая как свидетель по делу об убийстве одного из младших мужей посла дроу. Послом была женщина. Ее супруга убил ревнивый соперник – прямо в постели любовницы. Клубок был тот еще. Зато благодаря этому делу личная библиотека леди Ада пополнилась справочниками по культуре и обычаям дроу. Леди-посол подарила, оценив деликатность и скорость бюро магических расследований.

Девушка открыла тяжелую книгу в серой кожаной обложке. Черные страницы, белый с зеленоватым отливом текст. Такой удобно читать в пещерном полумраке, при свете жуков-светлячков. Пробежалась по оглавлению, выбрала слово «Академия» и погрузилась в чтение.

Ох, непростое место. Магическая академия в человеческих землях тоже не сладкая булка, но тут... «Уроки покорности» для мужчин. «Уроки воспитания мужей» для девушек. Оружие. Яды. Интриги. Успешно оканчивает это учебное заведение всего семьдесят процентов женщин и сорок пять – мужчин. Погибшие считаются слабаками. Зато после окончания учебы женщина может выбрать себе первого супруга – знатного дроу из хорошей семьи. Считается, что теперь она достаточно сильна, чтобы защитить и прокормить одного мужчину. Не раба, не постельную игрушку, которыми принято делиться в женском общежитии, а своего личного мужчину.

Мужчина же с дипломом может претендовать на роль супруга. Если он знатен, или за ним дают хорошее приданое –

шанс именно на брак возрастает. А дальше – война, интриги, гарем жены и... редкий, восхитительный шанс стать отцом наследницы. Тогда ты, возможно, проживешь до старости. Если жена и дочь будут тебя любить и ценить.

Вздыхнув, Аделаида положила книгу на стол и потерла лоб. Значит, «золотого мальчика» загнали в клетку с бешеными барсами? Кто? За что? И зачем? И как он там выжил?

Записав все возникшие вопросы в небольшой блокнот, старший заклинитель убрала справочники на место, а бумаги – в сейф. Она знала, что теперь новой информации нужно уложиться в голову. Растечься по ячейкам ее памяти. Соединиться с той информацией, что уже там хранилась. Поэтому, включив несколькими пассами защитный контур, Аделаида шагнула в порталный круг, зажмурилась и вышла в прихожей своего дома.

Ее жильё тоже было ее гордостью. Целый дом! Небольшой, но двухэтажный, в тихом, престижном районе. За окном спальни – сад. Будуар смотрит на внутренний дворик, в котором цветут розы. Особенные розы – хищные. Тоже подарок бывшего шефа. Красивые цветы. Плотоядные. Изящно и незаметно уничтожают баранью тушу за пару недель. Точно так же сожрали наемного убийцу, пришедшего за «наглой выскочкой», парочку хищных зверей, натренированных на тихое убийство, и стаю зачарованных крыс, отправленных одним хитрым магом-нелегалом, чтобы уничтожить компрометирующие его бумаги.

Снаружи дом охранялся не так явно – милые кусты сирени маскировали убойные амулеты и тонкие линии магических сигналок. Виноградные лозы скрывали крупные фигуры големов-кариатид, способных схватить и удержать преступника до появления магической полиции.

Дом-крепость. Место, где железная леди Ада может скинуть форменное платье и босиком, в одной шелковой сорочке прошлепать в купальню. Встать под мини-водопад с теплой ароматной водой, закрыть глаза и смыть прошедший день, чувствуя, как тяжелеют волосы, как скользят по коже капли горького травяного мыла, и тело постепенно наполняется легкостью, ведь магия – темная, тяжелая, как ватное одеяло – получила свободу от оков. Расползлась по небольшой комнате, расправилась щупальцами-завитками, вздохнула и... вернулась в хрупкое тело человеческой магички.

Аделаида криво улыбнулась собственному отражению в зеркале, завернула волосы в полотенце, затянула на талии пояс роскошного бархатного халата цвета спелой вишни и вышла в спальню. Для темного мага его спальня – его гнездо. Огромная кровать, полная подушек, огромное одеяло, массивные сундуки черного дерева, синий балдахин на необычной серебристо-серой подкладке – складывалось впечатление, что это мужская спальня, но нет. Невысокая девушка забралась на постель, улеглась, сворачиваясь клубком, притянула ближе подушки, накрыла все одеялом и, жестом погасив светильники, погрузилась в густой бархатистый полу-

мрак. Ее обступили тени, но она не закричала от ужаса – напротив, сонно улыбнулась, покрутилась в своем «гнезде» и уснула.

Глава 5

Через час Эдан вышел к стационарному portalу и увидел Заардана. Дроу был одет в классический костюм телохранителя – черную шелковую рубашку, черные кожаные брюки, полусапоги. Волосы прятал платок, еще один красовался на шее. Легкую куртку сын семьи Мардэн держал в руках. Служанки, вышедшие к portalу проводить младшего принца, взгляда не отводили от сухощавого красавца с непривычно-серой кожей. Белые волосы дроу заплел в косу, украсив ее лезвиями из дровской стали, а в ухо вставил серьгу с определителем ядов. Со стороны его наряд казался щегольским и абсолютно не подходящим для драки, но Эдан восхищенно присвистнул:

– Эй, мать семьи расщедрилась на экипировку?

– Мое положение телохранителя младшего принца требует... вложений, – аккуратно ответил Заардан.

Эдан молча кивнул. Он вспомнил. Меньше года назад, когда они с побратимом заканчивали Академию, на Заардана поступило предложение его матери. Точнее, даже не матери, а главе семьи – то ли бабке, то ли прабабке, а уж та передала полномочия внучке.

Агрессивно-хищная особа в серой коже с синеватыми заклепками явилась прямо в класс и одним жестом вызвала Заара в коридор. Вернулся он невозмутимым, как всегда, но

Эдан по их братской связи почувствовал неладное и в перерыве притиснул друга к стене, ненавязчиво уперев кривое лезвие засапожного ножа ему в бок. Его маневр заметили, поэтому близко не подходили. Мужчины-дроу часто выясняют отношения с родственниками и соперниками, так что взгляды других студентов и преподавателей скользили мимо, словно не замечая.

– Итак, что произошло? – не размыкая губ, спросил эльф, корча зверскую рожу.

– Меня... сватают! – выдохнул Заардан. – Мать сказала, младшая дочь семьи Вардерин готова заплатить выкуп...

Эдан на память не жаловался и за десяток лет в Академии дроу выучил фамилии самых знатных дровских семей. Заодно собрал информацию на матриархов. Кто любит плети, кто крючья, а кто унижение мужчин. Семья Вардерин отличалась любовью к шрамирванию и... В общем, Заардану не позавидуешь.

Коротко врезав другу в челюсть, эльф уточнил:

– Как можно избежать?

– Почти безнадежно, – мотнул головой дроу, выкручиваясь из захвата и принимая боевую стойку. – Она отказалась от приданого. Готова заплатить выкуп. Ее пятый муж недавно покончил с собой...

Эдан присвистнул, увернулся от короткого хука дроу и от души вlepил ему по лодыжке ребром стопы. Промазал, чуть не кувыркнулся, но устоял и плавно перешел в защиту.

Мальчиков-дроу с младенчества учат подчиняться женщинам. Приказам. Терпеть боль. Находить в ней даже удовольствие. Довести дроу, имеющего статус мужа, до самоубийства – это надо быть чокнутой матроной без тормозов. Отдавать в лапы такой сумасшедшей побратима Эдан не собирался, поэтому продолжил расспросы и выяснил, что отказать в сватовстве может только матриарх семьи, и только в том случае, если сочтет мужчину более полезным внутри клана. А Заардан не успел себя показать. Милый мальчик, не более.

Вот тогда Эдан и отправился к послу эльфов в пещерном городе. Потолковал с ним, написал отцу и за пару дней до выпуска вручил побратиму бляху личного телохранителя младшей ветви семьи Ларинен. Заардан тогда расцвел и убежал, а после выпуска легко отправился к Эдану в гости, не вспоминая о женитьбе. Значит, семья сочла этот путь полезным... Эльф тряхнул головой и уставился на дворецкого. Слуга чинно вручил молодому лэру тубус для свитков:

– Здесь письмо к его высочеству Нирилу, наследному принцу Квантонии. Адрес особняка в столице королевства людей. Вексель в человеческий банк и правила поведения эльфов среди людей...

Правил набралось на увесистый томик. Тяжело вздохнув, Эдан все принял, поблагодарил старого слугу и шагнул в телепорт вместе с телохранителем. Что-то ждет его там, где эльфы практически не бывают?

Столица королевства людей встретила эльфа и дреу тишиной. Здесь была глубокая ночь. Огромный порталый зал был практически пуст. Неподалеку от арки стояли только маг-портальщик, пара телохранителей и наследный принц. Он и подошел к благородным лэрам первым.

– Приветствую, – принц Надан Алеран Тирон коротко кивнул. Его положение наследника было выше, так что он не расшаркивался. – Сейчас вас проводят в гостевые покои. Три дня карантина и подготовки документов. Потом встреча с куратором.

Эдан помахал тубусом:

– У моей семьи есть особняк в городе.

– Три дня карантина, затем проживание в здании бюро магических расследований. Я не могу рисковать, младший принц! – ровным тоном ответил наследник.

Эдан молча кивнул. Не впервые его пытаются запереть в клетке. Ничего, выберется.

На выходе из зала гостей ждал дворецкий. Он проводил эльфа и дреу к небольшой комнатке с двумя узкими кроватями, показал примыкающую купальню, шнуры звонков для вызова слуг и удалился.

Мужчины переглянулись. Судя по скромному интерьеру, их запихнули на задворки королевского дворца. Может, даже

в комнату для знатных слуг – бывали у людей и такие.

– Инкогнито? – одними губами спросил Заардан.

Эдан задумался на мгновение и отрицательно мотнул головой. Смысл прятаться? Скорее всего, он будет вторым эльфом в человеческой столице. Первым является посол Вечного леса. Его узнают везде и всюду – пластика движений, высокий рост, красота и уши – все буквально кричит о его происхождении.

– Хотите поужинать, лэр? – дроу заговорил тем ровным, абсолютно безэмоциональным голосом, которым обычно говорят телохранители.

Эдан прислушался к себе. Он перехватил кое-что перед встречей с отцом, но прошло уже несколько часов.

– Да, закажи ужин, – ответил он и аккуратно двинулся вдоль стен, стараясь найти слуховую трубку или магическую прослушку.

Заардан между тем дернул сонетку и замер, прислушиваясь. Этот фокус Эдан тоже знал – чем быстрее прибежит служанка, тем важнее для хозяина гость. К удивлению обоих гостей, дверь распахнулась почти мгновенно. Однако к парочке молодых людей прислали не симпатичную человечку в чепчике с оборками, а мрачноватую полукровку-троллину с серо-зеленой кожей.

– Что угодно благородным лэрам? – спросила она на всеобщем, слегка подпрыгивая, словно действительно воспитывалась в троллем клане.

– Ужин и ванну, – коротко сказал Эдан, рассматривая это-кое чудо. В эльфийских землях полукровок презирали, а вот человеческие города принимали всех. Между тем горничная выполнила книксен, и Заардан усмехнулся.

– Что? – спросил его побратим, когда служанка ушла.

– Клинки, – ответил дроу. – Звякнули, когда приседала!

Эльф хмыкнул и указал кивком другу на стену. Тот сразу понял, что прослушка есть. Впрочем, чего они могли ожидать? Незваные гости, присланные в королевство с помощью шантажа, требуют присмотра и внимания.

Пока друзья изучали свои комнаты, им принесли ужин, а в купальне загремели ведра – большую бадью наполняли горячей водой. Да, в этом человеческие королевства во многом отставали от долгоживущих. Их быт еще не успел приобрести легкость и удобство, а магия ценилась слишком высоко, чтобы тратить ее на подогрев воды или подъем воды из источника.

Тем не менее королевская кухня не ударила лицом в грязь. Гостям прислали два подноса. На одном высились фрукты и овощи в различных видах, на втором – мясо с мясом в мясной подливке. Друзья хмыкнули. На самом деле дроу вовсе не питались одним мясом – его в пещерах было трудно добыть. А эльфы не ограничивались травой и росой – магия и война требовали сил. Но давать людям подсказки побратимы не собирались. Просто взяли чистые тарелки и наполнили их для себя, художественно смешивая мясо, зелень и фрукты.

Их легкие, красивые жесты над блюдами были привычны и гармоничны – проверка на яды, на примеси, на опасные для их расы пряности и травы.

Убедившись, что пища безвредна, побратимы вместе с тарелками переместились к окну. Двойная рама, мелкий свинцовый переплет и прочная решетка за зеленоватыми пузырьчатыми стеклами. Наследный принц не хотел рисковать. Но именно эти старые переплеты и мелкие стекла едва слышно качались и потрескивали, маскируя беседу дроу и эльфа. Они оба знали, зачем они здесь, и не собирались терять ни минуты. Для начала стоило собрать информацию – снова навестить беговой круг, поговорить с гостями и слугами, снять магические показатели... Только вот появляться в эльфийском лесу одним не стоит. Придется ждать начала стажировки и уже тогда искать того, кто хотел уничтожить младшего принца.

Насытившись, Заардан выбрал себе кровать, улегся поверх покрывала прямо в сапогах и задремал. Эдан тоже лег, но ему не спалось. В голове мелькали картинки того самого мира, в который он угодил.

Глава 6

– Эй, мужик, – раздалось за спиной, – деньги есть?

Эдан, ошеломленный внезапным переносом в какое-то ужасное место, медленно поднялся, сморщил нос и сверху вниз взглянул на аборигена. Потрепанный человек дернулся под ледяным взглядом эльфа, но в его крови плавало столько алкоголя, что он себе не поверил:

– Да ладно, нет так нет. А уши прикольные, ты из этих, из чокнутых с гитарами, что ли?

Эдан не удостоил человечка даже взглядом. Он... пытался выжить. Ему случалось попадать в дикие земли, он провел немало времени в пещерах дреу. Гонялся за огненными саламандрами в потоках лавы. Жил несколько месяцев в краю абсолютной зимы, но... Этот мир – а Эдан не был идиотом и сразу понял, что в его мире просто нет такого жуткого места, – он пытался убить его. Сразу. Моментально. Ему пришлось собрать все свои силы, чтобы выстроить защиту!

К счастью, алкаш отошел к непонятному строению, повозился со штанами, и через миг зажурчала струя. А Эдан медленно осматривался, пытаясь выстроить обратный портал, пока есть силы и магия. Увы, кто бы ни устроил это странное падение, он явно знал, куда забрасывал младшего принца. Магии в этом мире было ничтожно мало! А защита забрала практически весь запас!

Порыв ледяного ветра вперемешку с грязным снегом ударил в лицо, приведя эльфа в чувство. Не время переживать о возвращении! Нужно найти убежище, тепло и еду. Лучше, конечно, сразу источник магии, но это из области мечты. Передернув плечами, радуясь тому, что гоночный комбинезон довольно плотный, эльф двинулся туда, где чувствовал живых существ.

Потом, когда он уже вписался в местное общество, ему со смехом поведали об эпичности его появления тут, сравнивая с каким-то металлическим големом. Но тогда он заставлял себя делать шаг за шагом по загаженной, агонизирующей земле, чтобы получить информацию.

Большой гараж – он даже названия такого не знал – был заполнен толпой неформально одетых людей. Парни, девочки – странно одетые и накрашенные. Пахнущие табаком и кожей, как орки, политые духами, как южане, прокалывающие уши, носы и пупки, как дикари с островов... Эдан на секунду остановился на пороге – двухметровый красавец в ярком комбинезоне, потом щелкнул пальцами, пуская остатки магии на понимание речи, пошатнулся, как пьяный, ловя волну, и с акцентом сказал:

– Доброго времени суток, уважаемые. Где я могу найти дом, еду и постель?

Из воспоминаний Эдана вырвал звук шагов в коридоре. Он моментально встал и обнаружил у двери замершего Заардана. Однако, кто бы ни приблизился к жилищу «гостей», он был умен и знал жизнь.

– Лэр Эдан, его высочество Алеран Тирон приглашает вас на прогулку в сад, – голос раздался из-за двери, открыть которую посыльный даже не пытался.

– Благодарю за приглашение. Когда его высочество желает меня видеть? – вежливо и немного сонно ответил эльф.

– Через десять минут. Я подожду, чтобы проводить.

– Буду готов! – Эдан осмотрел свой эльфийский дорожный костюм, хмыкнул, вспоминая, что приходилось носить в другом мире, и просто умылся над тазом, радуясь чистой воде, а потом поправил гребнем волосы. Дроу справился еще быстрее – он протер лицо кусочком влажного мха, а волосы его и так были надежно упрятаны в косу.

Ровно через десять минут мужчины открыли дверь. Дроу оглядел слугу в аккуратном скромном костюме и отошел в сторону.

– Веди, – кивнул эльф.

Слуга довольно быстро вывел их к небольшой двери:

– Личный сад ее высочества. Мне доступ запрещен.

Заардан снова скользнул вперед и уважительно кивнул –

плетения на двери были серьезными. Однако гостей пропустили. Эдан вышел в сад, вдохнул сладкий аромат цветов и трав и очень удивился – уже наступила ночь! Воздух был прохладен и свеж, деревья выглядели темными резными арками, а где-то впереди горел огонь.

– Принц Эдан, идите к нам, – раздался голос наследного принца человеческого королевства.

Побратимы переглянулись и осторожно двинулись вперед. Кусты раздвинулись, открывая уютную круглую полянку. В центре горел огонь, над ним на красивой кованой решетке жарилось мясо. Рядом на низком столике стояли блюда с овощами и фруктами, кувшины с напитками, лежали тонкие южные лепешки и пучки свежей зелени. Эдан задержал взгляд на всем этом – сердце кольнуло. Эльфы не готовили мясо на открытом огне, предпочитали запекать его в листьях, закопав в угли, да и подавали иначе. А вот в том мире...

Между тем люди, сидящие у огня, заслуживали куда больше внимания, чем еда. Сам принц Надан в брюках и рубашке сидел в низком кресле и баюкал на коленях младенца. Рядом в таком же кресле сидела крупная девушка с длинной светлой косой. Она выглядела настоящей воительницей и одета была в рубашку и кожаные штаны. Одним глазом наследная принцесса поглядывала за мясом, вторым смотрела на подошедших гостей.

Принц осторожно махнул рукой в знак приветствия, ста-

раясь не потревожить дочку. Принцесса просто кивнула и занялась мясом.

Эдан оценил уровень доверия. Правда, не понял, почему его вот так сразу допустили в ближний круг, да еще и во внутренние покои.

Однако через секунду эльф расслабился, заметив под кустом горящие глаза крупного зверя – оборотень, судя по запаху. Либо телохранитель, либо друг Надана. Такой зверь вполне сможет задержать Заардана. Под рукой у принцессы несколько острых ножей и лопаток с заточенным краем. Да и сам наследный принц, хоть и держит в руках ребенка, явно способен ударить чем-то серьезным даже без рук. Его магическая аура ровно сияет, как и серьга-накопитель в левом ухе.

Наследник королевства людей подготовился к этой встрече. А младший принц эльфов и не собирался нападать.

– Благодарю за доверие, – мягко сказал эльф, оценив обстановку, и, повинувшись жесту Надана, опустился в свободное кресло.

– Рад, что вы отнеслись с пониманием к ситуации, – Надан Алеран Тирон слегка нахмурился и щелкнул пальцами. Круг света накрыло невидимым куполом, отсекающим звуки. У Заардана и Эдана на миг заложило уши, а оборотень заскулил. Человеческая магия требовала меньше сил, чем элегантные эльфийские заклинания, но порой работала просто и грубо, как топор.

– Теперь, когда нам не помешают соглядатаи наших отцов, – тут наследный принц приподнял уголки губ в улыбке, – я могу вам сказать, что не просто так допускаю вас, принц Эдан, в бюро магических расследований.

Эльф подобрался. Он подозревал, что с этим делом все будет непросто.

– Когда вы исчезли прямо с беговой тропы, в обществе случился некоторый переполох, – принц говорил негромко и неторопливо. – Были выдвинуты обвинения, искали виновных, и под шумок...

Эдан напрягся и натянулся, как струна. Ему отчаянно хотелось знать, кто пытался нагреть руки на его исчезновении.

– И под шумок у меня пытались увести нескольких специалистов из бюро магических расследований.

Эльф так удивился, что не удержал лицо. Он думал, что кто-то пытался забраться в сокровищницу его рода – там точно было чем поживиться, или в кабинет отца – уж за бумаги из его заговоренных шкатулок передрались бы все! Но бюро расследований в человеческих землях?

– О, поверьте, я тоже удивился, – принц Надан смотрел на то, как руки его жены ловко высыпают мясо на серебряное блюдо. – Сокровищница, дипломатическая переписка, хранилище артефактов, в конце-концов! Но недавно сформированное бюро, которое пока проявило себя лишь десятком внутренних расследований? Непонятно!

– Как давно создано это... бюро? – уточнил Эдан.

– Его создали по распоряжению моего деда, – пожал плечами принц, – лет тридцать назад. Однако до недавнего времени учреждение занималось полной ерундой. Пользы от него не было, так что состоятельные семьи пристраивали туда неудачливых деток, чтобы они просиживали зад за неплохое жалование.

– Что же изменилось? – полюбопытствовал Эдан, получая из рук принцессы тарелку с мясом, хлебом и зеленью. Первую порцию леди-воительница вручила мужу, вторую – оборотню и только третью предложила гостю. Зато и Заардана не забыла.

Принц снова приподнял уголки губ, но на сей раз улыбка у него получилась таинственно-насмешливая.

– Случился скандал. Вы, наверное, помните, что около двух лет назад я собрался жениться?

– Помню, – скупο ответил эльф, не желая даже нечаянно задеть принцессу. Особенно теперь, когда под рукой у нее столько ножей, а он безоружен.

– Так вот, очистить мою невесту от подозрений помогла леди Эффенбах. Ваша будущая начальница. Она тогда служила в бюро младшим стажером. В качестве награды я сделал ее руководителем отделения. И... теперь бюро завалено делами, сиятельные папеньки каждый день бегают ко мне, прося защитить деточек от произвола, но... бюро работает! Ведутся расследования. Есть результаты. В казну вернулось средств куда больше, чем было потрачено на эту богадельню

за тридцать лет. А теперь кто-то хочет все это прекратить.

Мужчины помолчали, наслаждаясь мясом и виноградным соком, разлитым в бокалы.

– Значит, леди Эффенбах, – неторопливо произнес Эдан, отодвигая тарелку.

– Доносы, жалобы и анонимки я получаю каждый день. До отца они не доходят. Его секретарь не дурак, кроме того, он весьма обязан леди Аделаиде. Она доказала его невиновность в одном очень грязном деле с подменной королевской печати. Однако... Желающие найдут пути. Поэтому, пока леди Эффенбах будет вести ваше расследование, я попрошу вас охранять ее...

Эдан молча кивнул, мысленно хватаясь за голову. Куда отправил его отец? И зачем?

Глава 7

Три дня в королевском дворце пролетели быстро и скучно. Эдан и Заардан выспались, отъелись и устали бездельничать. К ним никого не пускали, только четыре раза в день приносили еду и два раза в день меняли в ванной воду. Книг, даже человеческих, здесь не было. Однако в ответ на просьбу о развлечениях им принесли... человеческий магический кодекс! Эльф пофырчал, посмеялся, а потом неожиданно вчитался. Дроу, в силу специфики жизни кланов обожавший всякие правила, выбрал устав и кодекс гильдии телохранителей для человеческих земель.

Тем не менее чтение, легкие разминки и здоровый сон все равно быстро надоедали, ведь из комнат «почетных гостей» больше не выпускали. Поэтому на четвертый день уже на рассвете они поднялись, оделись и в нетерпении остановились у окна, дожидаясь drobных шагов служанки, несущей завтрак. Однако вместо них раздались тяжелые шаги стражей, и в комнату ввалились сразу четыре кирасира с пиками в руках. Принц не собирался рисковать, и почетного гостя в бюро магических расследований отвезли под конвоем, пусть и со всем почтением.

Из дворца эльфа и дроу вывели через черный ход, закутав в плащи с глубокими капюшонами.

В карете младший принц сдержанно фыркнул, сложил

на груди руки и сделал вид, что задремал, исподволь изучая своих стражей. Ему казалась забавной разница между людьми иного мира и его родных земель. Дроу же внимательно смотрел на дорогу, запоминая путь к зданию, в котором им предстояло жить и... служить. Заардан уже понял, что они с побратимом должны стать камнями, угодившими в жернов, и внутренне готовился к битве. Чутье воина никогда его не подводило – где-то в глубине он всей своей сутью слышал гул боевого рога, дрожь земли и скрежет доспехов.

* * *

Леди Эффенбах с утра была в ужасном настроении. Все валилось из рук. Подчиненные раздражали глупостью и неловкостью. Поймав себя на том, что шипит на несчастную стажерку аки гадюка, Аделаида ушла в свой кабинет, аккуратно прикрыв дверь. Налила успокоительного чая и даже успела выпить половину чашки, когда у входа в отделение раздался шум. Магические сигналки едва слышно пели, шептали, возмущенно стрекотали и рычали, сообщая начальнице о появлении несанкционированных магически одаренных.

Стиснув кулаки, леди неспешно вышла на галерею иглянула вниз.

Сотрудники сгрудились на свободном пяточке у двери, разглядывая пару высоких мужчин, удивительно красивых и

различных, словно день и ночь. Солнцеволосый, белокожий эльф – и темнокожий друу с косой цвета лунного серебра. Среди столов, заваленных бумагами, шкафов с папками и плетенками, полными свитков и кристаллов, сын леса и сын пещер выглядели чуждо и странно. Ими хотелось любоваться. Аделаида поймала себя на этом, тут же глубоко вздохнула и шагнула ближе к балюстраде:

– Дамы и господа, у вас закончилось рабочее время? – ледяным тоном сказала она.

Многие вздрогнули и поспешили спрятаться от взора начальства. А эльф... Невозможно прекрасный эльф поднял голову, усмехнулся и восхищенно присвистнул, словно уличный мальчишка:

– Ух ты, какая ледышка! Как тебя зовут, крошка?

– Я ваш непосредственный начальник, – так же холодно ответила девушка. – Леди Аделаида Эффенбах!

– Здорово! Значит, просто Делла! А я Эдд! Это Заар, но можно Дан, или Дар, как больше нравится.

– Лэр Эдан Тростейн Ниглор из семьи Ларинен, – медленно проговорила Аделаида, – вы поступаете на службу в отдел бюро магических расследований. Если вы не знаете правил, я вам объясню. К своему непосредственному начальству можно обращаться либо «госпожа старший заклинатель», либо «леди Эффенбах». Никак иначе. Лэр Заардан, нас не представили. Кем вы приходитеесь младшему принцу эльфов?

Дроу глубоко и почтительно поклонился. Мужчины его расы умели видеть сильных духом женщин и относились к ним с большим почтением. Вместо ответа на вопрос он просто показал на свою голову, повязанную черным платком.

– Телохранитель.

– Понятно. Спасибо за ответ. Что ж, благородные лэры, вам предстоит оформить все бумаги, встать на довольствие и получить пропуск в общежитие...

Говоря все это, леди Эффенбах медленно спускалась по лестнице и к концу своей речи оказалась совсем близко. Вот тут Эдан удивился. Леди Эффенбах могла, не наклоняясь, пройти под его вытянутой рукой! Миниатюрная и очень красивая женщина в черном платье убедила Дана поклониться! Значит, ее дух куда крепче ее тела. Интересно.

Аделаида же выразила свое недовольство, на миг позволив ауре выступить за пределы платья, и тут же скомандовала:

– Беглович, проводите нового стажера и его телохранителя в бухгалтерию!

Миленькая блондиночка, глазеющая на эльфа и дроу, как дитя на пряник, вдруг надула губки:

– Леди Эффенбах, показать стажерам общежитие могу и я...

– Смирадская, стажеру Ларинену нечего делать в женском общежитии! – с намеком произнесла начальница и тут же выдала краснеющей девице какое-то задание.

Эдан не вслушивался. Он ухмылялся во весь рот. Известно же, что человеческие женщины не могут устоять перед эльфами. Интересно, сколько продержится эта ледышка? Он чувствовал под ее ледяной коркой огонь и был бы не прочь заглянуть под строгое черное платье!

Однако, повинувшись приказам ледышки в черном, люди и полукровки разбрелись по залу. Только один молодой полуном остался на месте, переминаясь с ноги на ногу.

– Беглович, поспешите! Иначе останетесь без обеда! – подстегнула его голосом леди Аделаида. Делла. Эдан снова усмехнулся и подмигнул побратиму. Дроу тоже не прочь были отведать ласки человеческих женщин – мягких, податливых и сладких. Может, и другу повезет здесь?

Однако Дан почему-то не ответил на привычный сигнал. Молча повернулся и пошел туда, куда сказали. Эльф фыркнул и почти пропел в затянутую форменным черным сукном спину:

– Де-е-ел-л-ла-а-а! – и тут же захлопнул дверь, спасаясь от колючей ледяной ауры.

Кажется, в этом самом бюро будет не скучно!

* * *

Аделаида не гневалась. Нет. Она уже поняла, что просто с этим чокнутым эльфом не будет. Поэтому выстраивала защиту, собираясь держать себя в руках. Однако младший

принц умудрялся разрушать все ее щиты. Для начала он вел себя абсолютно непринужденно и даже игриво. Всем улыбался, задавал глупые вопросы, обаял сухаря-бухгалтера, его престарелую помощницу и трех хранителей складов! Умудрился за один день получить все, положенное стажеру. Даже комнату в общежитии ему выделили лучшую!

Все сведения о новеньком притаскивала неугомонная стажерка. Сама Аделаида не выходила из кабинета, занимаясь бумажной работой, пила успокоительный чай и ждала момента вытащить эльфа «в поле». Раз уж ей поручили расследовать его исчезновение, этим она и займется!

К вечеру, когда сотрудники отдела подуспокоились и разбрелись по домам, леди Эффенбах отправилась в мужское общежитие для стажеров. Вообще, как начальник, она имела право заявиться прямо в комнату эльфа, но сплетни... Поморщившись, Аделаида приказала коменданту вызвать стажера. Срочно!

Ворчливый и придирчивый полугном завернул за угол коридора, постучал, сообщил, выслушал ответ и вернулся с покрасневшим носом:

– Простите, леди Эффенбах, но лэр Эдан сказал такое, что я не решусь повторить даме.

– Что ж, отлично! – Аделаида мило улыбнулась, и опытный дежурный прижал фуражку, чтобы ее не снесло вставшими дыбом волосами. – Раз стажер не желает принимать участие в расследовании добровольно... Он сделает это при-

нудительно!

Глаза Темной загорелись мрачным огнем. Черная дымка потекла по коридору, нырнула под дверь – дежурный аж дыхание задержал! Через минуту леди Ада развернулась и ушла с нежной улыбкой на губах.

А еще через пару минут дверь комнаты эльфа распахнулась, и оттуда вылетел светловолосый красавец в одних кальсонах! За ним, распахивая по карманам оружие, мчался дроу.

– Что с тобой? – вопрошал он на бегу.

– Приказ начальства! – отвечал эльф, отчаянно сопротивляясь магической печати.

– Как?

– Бумаги, будь они неладны! – орал эльф, едва вписываясь в поворот.

Наконец магия дала им передышку, и опытные воины успели сдернуть с вешалки у двери пару разнокалиберных плащей, чтобы уже в следующую минуту выскочить на улицу – прямо под ледяной дождь!

– Вы уже здесь, господа! – насмешливый женский голос остудил горячие головы. – Я рада, что вы приняли мое приглашение посетить место преступления!

Леди Эффенбах, закутанная в магически обработанный форменный плащ, насмешливо улыбалась взмыленным мужчинам из небольшой крылатой повозки.

– Вы поедете со мной или побежите бегом? – не дала им

раскрыть рта Темная.

– С вами! – мрачно ответил босой и полуголый эльф и полез в повозку.

Дроу последовал за ним, пряча улыбку. Он ведь предупредил побратима, что эта леди достойна стать Матроной семьи! Эдан не поверил, решил, как обычно, изобразить светского дурачка и красавчика – и получил щелчок по макушке.

В экипаже эльф решил отомстить коварной начальнице, отряхнув плащ и волосы на подол леди Эффенбах. Однако капли повисли серебристой завесой в воздухе, и магичка одним небрежным жестом вымела их прочь из кареты, еще раз доказав свою силу и мастерство.

Заардан молча затих в углу, а вот Эдан злобно фыркнул и нахохлился. Его новая начальница бесила еще больше, чем весь отдел, пропахший приписками, хищениями и договорными делами. Впрочем, сама леди на удивление пахла чистотой, силой и горечью. И это бесило эльфа еще больше, будоража его израненную память. Впрочем, все пустое. Они летят к беговой тропе! Это самое главное!

Глава 8

До нужного места добрались к рассвету. Пассажиры летающей повозки успели подремать, выпить бодрящего отвара и съесть по паре булочек, когда неуклюжее человеческое творение плюхнулось на жесткую траву. Эдан поморщился. Телепортом было бы быстрее, но эта повозка везла не только магов, но и оборудование. Точные гномьи измерители, высокочувствительные эльфийские артефакты и примитивные человеческие «рамки». Тащить все это на себе не хотелось. Да еще выдался шанс понаблюдать за колючей леди, устроившей им встряску.

В первые минуты применения магической печати контракта на службу Эдан был зол и готов разорвать человечку голыми руками. Но за долгий путь оценил преподнесенный ему урок. Смотри, что подписываешь! Учитывай, кто и какую имеет над тобой власть! И главное – не зли начальствующего зря. Ответка может не понравиться!

Впрочем, сама леди Эффенбах никак свое превосходство не подчеркивала. После весьма оригинальной доставки стажера к летающей повозке девушка села в свое кресло, отмеченное значком, и углубилась в бумаги. Перерыв на бодрящий отвар и булочки она сделала, только закрыв папку, помеченную зеленым листом. Насколько Эдан знал, так во всех землях отмечали дела, связанные с эльфами или эльфийской

магией. Леди-начальница читает его дело?

Очутившись на беговой тропе, леди Аделаида сразу попросила стажера показать место исчезновения. Эдан покрутился, делая вид, что ищет, и указал точку в двадцати шагах дальше.

– Странно, – подняла бровь Темная, – остаточные эманации портала ощущаются здесь! – и ткнула рукой ровно туда, где действительно открывался портал!

Эльф изобразил из себя ничего не понимающего дурачка и получил тычок от друга.

– Что? – шепотом возмутился он, убедившись, что вредная человечка занята изучением настоящего следа.

– Не смей оскорблять будущую Мать семьи! – ледяным тоном ответил Заардан.

– Да какая она Мать! – фыркнул Эдан. – Я читал ее личное дело у принца! Девица не замужем и никогда не была, детей нет...

– Будут, – уверенно сказал дроу. – Таковую силу духа боги не могли запечатать в слабый сосуд!

Эта уверенность побратима Эдана почему-то невероятно разозлила.

– Раз она так хороша, – злым шепотом сказал он, замечая, как ловко магичка расставила кристаллы фиксации и уже заносила в блокнот показания, – попросись к ней в мужья!

В принципе, у дроу мужчина мог и сам предложить брак, но только один раз. Если женщина отказывала – мужчина

мог попроситься в наложники или «игрушки», не более. А сыну семьи Мардэн непозволительно идти в гарем, роняя престиж семьи.

– Благодарю за совет, побратим, – неожиданно довольным тоном отозвался Заардан, и Эдан понял, что его подловили. Братья не могли свататься к одной женщине. Вернее, могли – в том случае, если женщина отказывала старшему. Тогда мог посвататься младший. А Заардан старше Эдана на полгода...

– И когда поднесешь свой меч? – ехидно уточнил эльф, зная, что для дроу много значат ритуалы. А вот люди придавали ритуалам куда меньше значения, так что леди Эффенбах могла просто не понять, зачем телохранитель стажера падает ниц, поднося свой меч.

Заардан в ответ лишь пожал плечами. Он заявил права на сватовство, теперь выбор времени за ним. А дроу спешить не собирался. Он всерьез рассматривал брак с человечкой. Да, это уронит престиж его семьи, да и самому ему запретят возвращение в пещеры, но... Сильная, умная женщина, способная родить крепких дочерей – дар Ллос! А ведь его ждет скорая смерть, если он вернется в семью. Не одна чокнутая садистка, так другая. Мальчик засиделся дома, стал обузой для матери и сестер...

Заардан хотел жить, поэтому внимательно смотрел на леди Эффенбах и прикидывал шансы на успех. Наверное, стоит изучить правила ухаживания людей?

Аделаида бродила вокруг аномалии, вглядывалась в показания кристаллов, вела записи, хмурилась и мрачнела. Это действительно была аномалия. Точнее, пробой. Кто-то прошил магической иглой не только пространство, но и время. Эльф угодил на острие иглы и вылетел в другой мир, а игла вернулась туда, откуда пришла, унося с собой... что? Или кого? А может, эта игла сюда что-то принесла? Как понять, если вокруг прокола до сих пор вихрится время и пространство? Вот буквально тут, рядом с тропой, одновременно цветет пролеска – весенний цветочек, и осыпает лепестки дикая хризантема. А чуть подальше бусинками блестит земляника, которой вообще в вулканическом пепле не место!

Что-то блеснуло прямо на тропе. Леди Эффенбах, не чинясь, упала на колени и присмотрелась. Стекло. Мельчайшие, растертые в пыль осколки. Если бы не рассветный луч, она бы и не заметила эти крохи. Значит, не просто игла. Здесь был стеклянный пузырек. С чем?

Темные заклятия отлично обнаруживают кровь. Аделаида встала, начертила на земле нужные знаки и запела низким красивым голосом заклинание. Через минуту земля вскипела, выплеснув то, что впитала, и девушка быстро подставила чистую пробирку под образец. Кровь, но чья?

– Леди, позвольте вам помочь? – дроу за плечом появился

неслышно.

Темная не дрогнула, аккуратно убирая пробирку в саквояж.

– Лаборатория справится.

– Я могу определить, кому принадлежит кровь, прямо сейчас, – пояснил Заардан.

– Здесь достаточно? – девушка указала на землю кончиком туфельки.

– Вполне! – дроу подцепил кончиком кинжала немного земли, принялся, даже попробовал на вкус и удивленно сказал: – Либо я сошел с ума, леди, либо это кровь Эдана!

Эльф, глазеющий по сторонам, был немедля призван и оцарапан. Он честно пытался сопротивляться, но печать заставила молча вытянуть руку и вытерпеть укол иглой. Аделаида спрятала очередную пробирку в саквояж и, прищурившись, сделала запись в свой блокнот.

– Ваша кровь была мишенью для прокола пространства, – уверенно сказала она. – Вспоминайте, где потеряли минимум столовую ложку крови.

Эльф дернул плечом:

– Дел-ла-а-а-а, я не теряю кровь просто так.

– И все же? Легкое ранение, укус кровососа или удар в нос?

Эдан закатил глаза и... вспомнил!

Заардан вспомнил тоже.

Это случилось за несколько дней до гонки. На приеме

невысокая неуклюжая девица-гномка налетела на него в толпе. Ткнула локтем... э-э-э-э... в самую середину его тела, и когда он невольно сложился пополам, зацепила его нос своей шляпкой. Белой нарядной шляпкой из тонкого белого фетра. Кровь впиталась моментально. Девица рыдала над испорченной модной вещичкой, ее маменька закатывала глаза и стонала, папенька хватался за топор. В общем, эльф и дроу вручили гномам кошель и слиняли оттуда побыстрее. Забыв про пригоршню крови на белом фетре. А ведь неокрашенный материал позволил сохранить кровь без примесей!

– Да, мне разбили нос, – холодно сказал «стажер», – кровь впиталась в белый фетр.

– Кто разбил? – живо поинтересовалась Аделаида.

– Гномка. Из клана трех топоров. Не уверен в том, что ее подослали. Может, просто выкупили шляпку.

Леди Эффенбах внесла данные в свой блокнот, потом снова присела и принялась осматривать землю, просеивая ее через пальцы в черных кожаных перчатках.

– Что вы ищете теперь? – дружелюбно поинтересовался Заардан.

– Если здесь уцелели остатки мишени, значит, может отыскаться кусочек стрелы, – мирно ответила девушка.

Эдан поморщился и тоже опустил на тропу. В чем-то эта леди права: неизвестные не потрудились вычистить точку перехода – либо не думали, что младший принц может вернуться, либо это место не даст им нужных ответов. Тем

не менее проверить нужно.

Они в три пары ладоней просеяли черный песок, но больше не нашли ничего. Леди Эффенбах сделала запись, встала и потянулась:

– Можем возвращаться в столицу. Здесь мы больше ничего не найдем, – уверенно сказала она.

Мужчины промолчали, полностью соглашаясь.

Глава 9

В столице Аделаида отпустила стажера в общежитие, а сама перенеслась в свой дом. Полет вымотал, но ей хотелось еще раз изучить собранные материалы, поэтому, отложив ванну, девушка села за небольшой столик у огня. Вздохнула, радуясь возвращению домой, щелкнула пальцами, заставляя поленья заняться, и, вцепившись зубами в бутерброд, открыла свои записи.

Ерунда. Вектор переноса невозможно выстроить наугад. Даже если шарик с кровью лопнул под лапой ящера, зверь несется слишком быстро. Однако, помнится, было упоминание о том, что лидер гонки притормозил... В любом случае быстро гоночного ящера не остановишь... Аделаида крутила ситуацию и так и эдак. Рисовала линии магического воздействия и схемы заклинаний – не получалось! Отбросив блокнот, девушка устало покачала головой и отправилась в ванную. Греть воду и наполнять силой амулет не хотелось, так что она встала в медный таз и полила себя чуть теплой водой из кувшина, придерживая связку амулетов. И вот тут она поняла! Третья часть заклинания должна была быть на самом эльфе! Она даже дернулась, собираясь телепортироваться в общежитие, чтобы проверить догадку, но потом сообразила, что не одета, да и стажер уже спит. Все завтра! А пока... спать. Иначе утром в бюро снова ворвется леди Ада!

Эдан и Заардан вернулись в общежитие и сразу заперлись в комнате. О, эльф мог долго изображать из себя дурака, но не зря он учился не только в школе. Теорию построения порталов учитель вбил в него накрепко! Так что он сразу понял, что векторная «игла» должна была опираться минимум на три точки. Лучше, конечно, на четыре, но... Пока Заардан добывал ужин у сонного коменданта, а потом плескался под скудными струйками воды в душевой, Эдан исчертил гору бумаги, осозная. Третья точка была на нем самом! Но где? И как? А если вспомнить все в подробностях? Игнорируя поднос с едой и свежее полотенце на стуле у кровати, эльф вытянулся на узкой казенной койке, прикрыл глаза и снова начал вспоминать тот день. Все было... обычно.

Встал, выполнил несколько упражнений, вознося хвалу Свету, затем короткое омовение, завтрак, комбинезон для гонок... Его личный комбинезон. Он не сумел сохранить его в другом мире. Зато продал за хорошую цену камушки, которыми тот был украшен. Стоп! Камушки!

Его комбинезон был щедро украшен мелкими самоцветами на плечах и спине. Природные кристаллы отлично держали защитную магию, поэтому несколько камней покрупнее украшали воротник, запястья и даже сапоги. Не для щегольства, а для защиты от падения. Однако в другом мире эти

камушки имели иную ценность. Угодив в компанию странных людей, одетых в кожу и воняющие тряпки, Эдан продал один самоцвет с рукава, чтобы получить местные деньги. Потом второй, третий... Собственно, весь год он и жил на стоимость этих камушков. Однако однажды он принес ювелиру пуговицы, срезанные с лохмотьев комбинезона. Две дюжины золотых пуговиц с зелеными камушками. Две из них старый скупщик забраковал, покачав головой:

– Неплохая подделка, юноша, но не изумруды.

Он тогда пожал плечами, собираясь сгрести «неправильные» блестяшки со стола, но ювелир остановил его:

– Впрочем, оставьте, золото здесь неплохое.

И Эдан оставил две пуговицы на столе. А теперь вспомнил и нахмурился. Его пуговицы все должны были быть изумрудными. Именно эти драгоценные камни замыкали контур.

– Заардан, – медленно сказал эльф, вставая с узкой казенной койки, – кто готовил мой комбинезон к гонке?

– Слуги, – дернул плечом дроу. – Мы выходили на круг из гоночного домика твоего отца.

– Слуги... – Эдан закрыл глаза, вспоминая.

В доме отца слуги работали много лет. Иногда с рождения до смерти. Их было немного, и все они были тщательно проверены. А еще должны лэру Ларинену что-нибудь или кого-нибудь. Такие люди не могли предать просто так. И все же...

– Нам нужно в поместье! – вскочил Эдан. – Допросить

слуг, проверить замки на кофрах!

– Уже глубокая ночь, – покачал головой Заардан. – К тому же тут везде стоят охранки. Мы, конечно, уйдем, но шум будет знатный. И леди Эффенбах может пострадать.

Эльф поморщился:

– Да эта фурия сама кого хочешь в брусчатку вколотит! Мы потеряем время!

– Побратим, – темные глаза Заардана смотрели все так же безмятежно, – думаешь, после твоего исчезновения беговой домик не перевернули? Не разобрали на кусочки упряжь, кофры, не прогнали через амулеты слуг? Или ты плохо знаешь своего отца?

Эдан хмыкнул и признался:

– В том мире я нашел две пуговицы с фальшивыми камнями. Подозреваю, они и были точками вектора переноса.

Заардан прикрыл глаза, восстанавливая картину в целом.

– Кровь, драгоценные камни, третий объект должен быть живым – хотя бы условно...

– На тропу вышли люди. Странные люди, – напомнил Эдан.

– Я полагал, они нужны были, чтобы остановить Юкки, – шевельнул ухом дроу. – На ящере не нашли ничего необычного, да и вел он себя как всегда.

– Но если наложить заклинания на живую плоть, а потом перекинуть людей в точку фокуса порталом...

– Два вектора сложатся и дадут пробой, – заключил Заар-

дан.

Сын подземелий не учился у мастера-портальщика, но в Академии неплохо преподавали теорию магии.

– Но куда в таком случае делись люди? – эльф снова взглянул на свои схемы.

Заардан заново рассмотрел его наброски и, покрутив, сделал вывод:

– Самим не разобраться. Может, навестим твоего мастера?

– Старый Идрис забросит меня в середину Моря слез, если я помешаю его сну, – фыркнул Эдан.

– Тогда давай ложиться спать, – ровным тоном предложил Заардан и занял место на своей койке.

Эльф быстро съел ужин, посетил душ и тоже лег. Однако сон не шел. Хотелось бежать, что-то делать, но приходилось лежать и напряженно думать. Понимая, что так он не уснет, Эдан решил переключиться на минувший день. Человечка раздражала всем – своим видом, апломбом и даже плотной аурой магии. Эльф привык к тому, что эльфийская мода захватывает города. Дамы изо всех сил старались стать высокими нежными блондинками с тонкими фигурами. Человеческие лекари устали составлять диеты и кастовать косметические заклинания. Эта же... Делла была полной противоположностью моде.

Невысокая, темноволосая, округлая. Правда, талию можно обхватить пальцами, но эти ужасные форменные платья!

Разве настоящая женщина будет работать? Служить среди мужчин, носить однообразную одежду? В поместье отца служанки имели право украшать свои скромные платья букетиками цветов, а волосы – цветными лентами. Помнится, он в детстве очень веселился, выдергивая их скромные украшения. А тут молодая женщина в черном, словно вдова...

Но с магией девушка явно на «ты». Как быстро и точно произвела замеры! Нашла капсулу с кровью. Сделала какие-то выводы. Интересно – какие? Вот бы заглянуть в ее блокнот и сравнить схемы! Может, попросить наследного принца поделиться отчетом? Или это будет совсем наглость? А может... тут Эдан тихонечко хмыкнул – соблазнить начальницу?

Видимо, мысли не прошли зря – всю ночь эльфу снилась Аделаида Эффенбах в своем строгом платье. Леди стояла у доски, постукивая по ней длинной указкой, и требовала начертить схему портала, ведущего в Черную башню. Проснувшись, Эдан ухватил обрывок сна и тут же бросился к своим расчетам:

– Заардан!

Дроу подорвался с узкой койки и чуть не растянулся на полу.

– Я понял! Гхыр побери все на свете! Я понял!

– Что ты понял? – ворчливо уточнил дроу, зевая.

– Если бы ты не толкнул меня магией в спину, я очутился бы в Черной башне!

– Где? – голос побратима сел.

Черной башней называли магическую тюрьму. Попасть туда можно было за тяжелейшие магические преступления. Причем путь в одну сторону начинался из зала магического совета каждого королевства. То есть один судья или король просто не могли приговорить мага к заключению.

Мужчины помолчали. Не хотелось озвучивать то, что стало понятно обоим – лэр Ларинен не зря отправил сына в человеческие земли. Здесь его труднее будет достать.

Глава 10

Больше подхалимов на службе Аделаида Эффенбах ненавидела подхалимов, пытающихся ее соблазнить. Едва молодая и перспективная магичка получила намек на первое приличное повышение, нашелся сотрудник, умело состроивший ей глазки. Букетик цветов, коробочка конфет и жаркий шепот на ухо: «откажись от повышения, милая. Мы поженимся, и тебе не нужно будет работать, а я сумею нас обеспечить...»

К счастью, голос разума и хорошее знание математики не позволили Аделаиде поддаться на уговоры. Она сама выживала на жалованье младшего клерка и не представляла, как можно жить вдвоем на одно жалованье старшего. Разница была крохотной. Поэтому она отказала и... выслушала о себе много интересного. Самое мягкое обвинение звучало как «недоженщина».

Было больно. Однако ее слезы увидела лишь подушка, а сердце с той поры покрылось тонкой, но крепкой коркой. Правило «никаких отношений на службе» леди Эффенбах продвигала в бюро с усилием боевого слона, а на отношения вне работы у нее не было ни времени, ни сил.

К ее огромному сожалению, в каждом пополнении находился новичок, желающий уронить репутацию леди Ада. Иногда даже брак предлагали!

Что только не использовали, надеясь сломить ее волю!

Приворотные зелья и амулеты притяжения, кровь оборотней и перья феникса. Однажды стажер, подзадоренный пьяными коллегами, забрался в ее дом с помощью мастеров воровской гильдии, планируя развалиться на постели и пригрозить скандалом. Хищные розочки очень обиделись на хозяйку, когда она отобрала у них обед! Пришлось откупаться парой молочных поросят, а несчастный мальчишка до сих пор заикается и не смеет показаться в свете. Прозвище «молочный поросенок» прилипло намертво!

Аделаида вздохнула. Все прежние раздражающие ее стажеры не шли ни в какое сравнение с новеньким! Этот эльф... Он раздражал одним видом. Его вежливо-скучающая физиономия бесила. Манера смотреть свысока – бесила вдвойне. А уж легкая усмешка из серии «говорите-говорите, под ваш голос так хорошо дремлетя на колченогом казенном стуле» доводила леди Эффенбах до крайнего напряжения магии.

Увы, поделаться с ним ничего было нельзя. Наутро после снятия замеров на беговой тропе эльф закрылся. Ничего не рассказывал о попадании в портал, не делился подробностями о том мире, в котором побывал. Молчал, отшучивался, изображал туповатого исполнителя и называл ее «Делла».

Немного искупал хамство подопечного телохранитель-дроу. Он всегда был вежлив и внимателен. Мог поймать папку, небрежно сдвинутую эльфом, однажды перехватил руку Аделаиды над почтовым подносом и выдавил лишь одно слово:

– Опасно!

Магичка немедленно проверила почту и нашла хитрое проклятие, проскользнувшее сквозь фильтры бюро.

Однако эльф уничтожил все ростки благодарности в душе леди Эффенбах. Даже тот самый поднос он умудрился облить соком таллы, смывая следы того, кто прислал «заряженное» письмо.

В порыве праведного гнева Аделаида сослала новенького вместе с телохранителем в архив. Дроу уходил с сожалением, а эльф – счастливо улыбаясь и подмигивая ей.

Неделя в душном пыльном помещении, проведенная за разбором и копированием обветшавших бумаг, ничуть не изменила эльфа. Он все так же лениво-маняще улыбался начальнице, называл ее сокращенным именем и при всяком удобном случае норовил поцеловать руку или прикоснуться. В итоге Аделаида вынуждена была поставить на себя стрекательный щит. Получив по пальцам мелкими колючими молниями, эльф несколько не огорчился. Только усмехнулся еще шире и сказал:

– Всегда знал, что в вас горит огонь, прекрасная леди Делла!

Аделаида с трудом сохранила невозмутимость.

Однако рабочая неделя закончилась, и она уже предвкушала вечер с бокалом вина и новой книгой по Темной магии, когда что-то подтолкнуло ее заглянуть в комнату отдыха для сотрудников. Эта гостиная порой служила им для маленьких

собраний по пятницам. Тут же отмечали повышения и награды, а иногда просто спали на диванчике, если дело выдалось сложным, и приходилось задерживаться на службе.

Аделаида вошла в полутемную комнату и остановилась. Здесь неправильно пахло. Железом, выделанной кожей, горячим маслом и крепчайшим гномьим самогоном. Эльф сидел у огня, смотрел на синеющие угли и что-то пил из обычной медной кружки. Он даже не сразу заметил ее, а когда заметил, криво усмехнулся и спросил:

– Что они тебе пообещали, леди Делл?

– Кто? – ровным тоном уточнила Аделаида, понимая, что стажер не просто чуть-чуть выпил. Он пьян, как гном на ярмарке!

– Совет высших. Твой король. Что они пообещали маленькой человеческой магические за усмирение строптивного эльфа?

– Наследное дворянство, – честно ответила Темная, – и личную лабораторию.

– Не густо, – хмыкнул пьяный эльф, – я дал бы больше. Ты действительно умеешь укрощать мужчин.

Аделаида едва слышно фыркнула.

– Умеешь-умеешь! – заверил ее Эдан. – Мой побратим. Брат, добровольно смешавший со мной кровь, сегодня ударил меня, потому что я хотел ущипнуть тебя за задницу! Мой побратим!

Леди Эффенбах замерла, практически превратившись в

ледяную статую. Значит, ей не показалось? Телохранитель этого чокнутого эльфа действительно пытался ей помочь? Жаль, что стажер этот светлый засранец, а не Заардан!

– А знаешь, темная леди, что я потерял? Что я оставил в том мире, откуда притащил странную одежду, странную музыку и другую магию? – вдруг сказал Эдан, и Аделаида поняла, что он еще пьянее, чем кажется.

– И что же? – Аделаиде трудно было не сорваться, однако магичка в очередной раз сделала безмятежное лицо и села в кресло напротив стажера.

– Любовь! – вздохнул Эдан, горько хмыкнул и, резче проявляя морщинки в углах рта, снова отхлебнул из кружки. – Впрочем, откуда тебе знать, что это такое, леди Ада? Ты любишь только свои пробирки, рунные круги и стабильные порталы. А я, эльф, полюбил человечку! Яркую, резкую, невозможно прекрасную, как молния!

Леди Эффенбах неприлично громко фыркнула, села в кресло и протянула стажеру бокал, найденный на столике:

– Налейте мне заодно. Не все же вам одному оплакивать упущенные возможности.

Ошарашенный блондин, не споря, плеснул начальнице гномьего самогона. И с подозрением наблюдал, как она спокойно отпила глоток, поморщилась и закусила соленым орешком.

– Значит, вы оставили в том мире любовь...

Неожиданно для стажера леди Аделаида вынула из карма-

на портсигар, достала самокрутку, прикурила от огненного камня в перстне и выпустила дым.

– Да, – сказал чуть хрипло эльф.

На крошечный миг ему показалось, что перед ним, скрутив ноги немыслимым кренделем, сидит его Молния. Курит любимые сигареты с ароматом шоколада, пьет джин-тоник и, усмехаясь, напевает очередной кавер своим божественным хрипловатым контральто. Но нет, пламя вспыхнуло, освещающая миниатюрную женщину в черном платье. Карие глаза. Почти черные, ничего общего с яростными голубыми огнями Молнии. Черные волосы забраны в строгую официальную прическу и стянуты так туго, что невозможно понять, какой они длины. В памяти всплыл рыжий ежик с выбритыми на висках зигзагами. Молния не любила возиться с прической. Другие жесты, другая мимика, да и что может быть общего у девушки из лишенного магии мира и Темной леди?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.